

Загадки дмитровского княжения

Владимира Андреевича Серпуховского

«Того же лета месяца иуля в 15 день на память Кирика и Улиты князю Андрею Ивановичу родися сын и наречен бысть князь Владимир на сорочины отца своего князь Андрея на третьей неделе по Петрове дни». Рогожский летописец

В. Маторин. Владимир Храбрый.

Время, о котором пойдет речь, уверенно можно было бы назвать временем мрачного средневековья — княжеских междоусобиц, моровых поветрий и постоянной ордынской угрозы, если бы оно не было одновременно и временем небывалого прежде, подъема национального самосознания русского народа. Время, в котором нашлось место и героизму, и предательству. Время, где тесно переплелись судьбы двух близких родственников, двух князей, от силы духа, доброй воли и миролюбия которых, во многом зависела судьба не только их собственных княжеств, но и

всей Северо-Восточной Руси. О жизненном пути одного, написаны десятки книг известнейшими писателями, сотни статей, монографий и др. трудов историками. Это князь Московский и Великий князь Владимирский, внук Ивана Даниловича Калиты – Дмитрий Иванович Донской. Я же, хочу поговорить о другом.

Таким же внуке Калиты, двоюродном брате Дмитрия Донского — князе Владимире Андреевиче Серпуховском, за полководческий талант, ратную доблесть и отвагу прозванного в народе Храбрым. Казалось бы, имя его упоминается, едва ли не так же часто, как и имя князя Московского и славой-то не обделен, но всегда,

будто в тени брата, на втором плане. Хотелось ли ему, сделать шаг вперед и встать рядом? Каковы были отношения между братьями на самом деле? Что же — попробуем разобраться. Тем более что большую часть своих деяний Владимир Андреевич совершил, будучи и князем дмитровским. В значительной степени именно этот период его жизни, нас и интересует.

Итак, загадка первая. На каком основании, Владимир Андреевич владеет Галичем и Дмитровом? Но прежде, давайте освежим в памяти, какой документ позволяет нам утверждать, что знаменитый князь-воин владел Дмитровом. И второе, как нам относиться к этому документу. Это ранняя копия второго договора великого князя Дмитрия Ивановича с Владимиром Андреевичем Серпуховским хранящаяся в РГАДА¹. Исследователь договора Л. В. Черепнин в 1950 г. написал о состоянии документа так: — «У грамоты оторвана левая сторона и начало и конец»². Тем большая заслуга Л.В. Черепнина и В.А. Кучкина, которым в прямом смысле по буквам, удалось почти полностью воссоздать утраченную часть источника. Я не буду приводить здесь этот текст, скажу только, что речь в нем идет о пожаловании великим князем Дмитрием Ивановичем князя Владимира Андреевича Серпуховского, Дмитровом и Галичем. Историки разных времен расходились в датах составления этого документа. Например, А. В. Экземплярский считал, что это 1359-1364 гг³. Но большинство современных историков, основываясь на выводах Л. В. Черепнина и В. А. Кучкина, сделанных ими после исследования этой копии, согласны с тем, что договор не мог быть составлен ранее 1372 га. Ни в коем случае, не подвергая сомнению точность датировки документа, у меня есть свои соображения относительно того, как и когда Дмитров и Галич стали владением Владимира Андреевича, хотя не могу назвать точной даты. В одном, убежден, — не позднее 1368 г. Ниже приведу некоторое доказательство. Вы вероятно заметили, что вместе с Дмитровом, почти всегда называю и Галич. Некогда эти города составляли единое феодальное образование, в конце XIII, в начале XIV века разделились, на два

¹ С. В. Бахрушин (отв. ред.), Л. В. Черепнин. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. Изд. АН СССР. 1950.

² Там же.

³ А. В. Экземплярский. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 гг.

самостоятельных княжества, но находились во владении князей одной ветви Рюриковичей, родоначальником которой стал предок обоих — Константин Ярославич, третий (по А. В. Экземплярскому — пятый) сын Ярослава Всеволодовича и младший брат Александра Невского. Мать князя Владимира — Мария Ивановна, дочь последнего Галицкого князя — Ивана Федоровича (потомства мужского пола, князь, по всей видимости не имел — авт.). Здесь, сразу вспоминаются слова В. О. Ключевского, — «По идее удельного права князь, как полный собственник мог, умирая беспотомственным, отказать свое княжество, любому родичу не стесняясь степенями родства»⁴. Таким образом, молодой князь Владимир, имел определенные права на Галицкое княжество. Конечно, был еще и дмитровский князь, у которого тоже были некоторые права на Галич, но только при условии, что галичский князь Иван Федорович, не оставил завещания. Именно по причине отсутствия наследника мужского пола, после смерти в 1354 г. Ивана Федоровича, Галичем правит великий князь. Об этом сообщает Галицкое Евангелие 1357 г., точнее текст записи об окончании работы над книгой. «В лето 6865 индикта 10-е, круга солнечного 6-е месяца февраля 22 на память святого отца Офонася написано бысть в граде в Галиче при княженьи великого князя Ивана Ивановича рукой грешного Фофана, оже буду не исправил в коем месте исправя бога дея чтите, а не кленете»⁵. Правит, разумеется не сам, а через своих наместников. Такое положение сохранялось до 1359 г., когда умирает и великий князь Иван. Вот тогда, видимо предварительно договорившись, в Орду за ярлыками едут Дмитрий Константинович князь Суздальский, Дмитрий Борисович князь Дмитровский и еще несколько удельных князей⁶ получают от нового хана Навруза, первый — великое княжение Владимирское, второй — Галицкое княжество. Реакция Москвы не заставила себя ждать. Думаю, как только весть об этом дошла до Москвы, и дмитровский князь отбыл в Галич, московские войска занимают Дмитров. Попытаюсь объяснить свою позицию. В.А. Кучкин, пишет, что получив ярлык и уехав в Галич, Дмитрий Борисович, теряет «право» на Дмитров. Формально, может быть — да. Но о каком «праве» реально, идет речь? Время такое,

⁴ В. О. Ключевский. Курс русской истории (Лекции 1-86).

⁵ Галицкое Евангелие. 1357 г. Собрание Гос. Истор. Музея. Син. №68.

⁶ ПСРЛ. Т.15. Рогожский летописец. Петроград. 1922 г. Стр. 68.

что «право» (закон), может быть применимо только внутри княжеств, при garante этого «права» — князе. В отношениях же между князьями, старое «право» давно не работает. Потому что, та же Москва на протяжении более чем 40 лет, насаждала «право «сильного» и надо признаться, их усилия были не напрасны. На долгие годы, основным «законом» на Руси, стало «право «силы». Впрочем, все, что творят московские правители незаконно. В свое время они не законно получили великокняжеский титул. Иногда силой, а чаще интригой и подкупом, значительно расширили свои владения (хотя, справедливости ради, следует отметить, что этим не брезговал никто из сильных князей). Сейчас они пошли против воли хана и великого князя (Дмитрия Константиновича — авт.), несмотря на то, что положение самой Москвы довольно шатко. Впрочем, время для этого демарша, было выбрано очень удачно, — в Орде тоже не все благополучно. Право самих чингизидов, наверное, можно сформулировать, как право первым убить предшественника и сесть на престол и соответственно, право быть убитым преемником. В предыдущее княжение Москва несколько отступила, от той жесткой, по отношению ко всем соседям, политики, апологетом которой, был князь Симеон Иванович Гордый, и это было воспринято, как слабость московской власти. Тверь, Нижний Новгород, Рязань, Литва — у всех к ней территориальные или какие-то иные претензии. Ситуация требовала, предотвратить дальнейшее «удовлетворение» этих претензий и показать всем, что она по-прежнему сильна. Москва, должна была найти какой-то быстрый и жесткий ответ, но при возможном осложнении, «прикрыться» очень серьезным оправданием. Таким ответом, мог стать силовой захват ставшего, так сказать, «вакантным» Дмитрова, а оправданием, объявление 7-летнего князя Владимира — наследником деда. — «Вы у нас Галич, мы у вас Дмитров». Да, права Владимира спорны, но это предмет, во всяком случае, сначала, для судебного разбирательства. И на это уйдет ВРЕМЯ. Да и суд, не ВОЙНА! А через два года окрепшие московские князья показали зубы, отобрав великое княжение у суздальского князя и уж совсем дико поступив, еще через год в Галиче, с князем дмитровским, прошу прощения, теперь уже галичским, взяв в плен его жену, а его самого изгнав, не оставив во владение даже захудалой деревеньки.

Конечно, это только предположение. Но, как же тогда быть с договором? Возможно, князь Галицкий объявил наследниками своих внуков, Ивана (через несколько лет, он умер и в дальнейшем, в этой связи упоминаться не будет) и Владимира, назвав их опекуном, до совершеннолетия или до женитьбы, — великого князя Ивана. Но тогда, должна быть духовная, и никакого договора на эту тему, в принципе, не должно быть. Допустим, что завещание было устным, возможно, его не было вовсе, но и это не исключает прав князя Владимира, на дедово имущество. Тем более, после изгнания Дмитрия Борисовича. Но, по наследству, князь Владимир, мог получить только Галич. Вы спросите, а как же Дмитров? Полагаю, что еще князь Дмитрий, перед поездкой в Орду, за ярлыком на Галич, заручился поддержкой и одобрением будущего великого князя Дмитрия Константиновича, на возрождение единого Галицко-Дмитровского княжества. Москве, надо сказать, это даже «на руку», наследник получает оба города сразу, тем более что, Дмитров уже у них.

Догадки, предположения и ... никаких доказательств. В описи архивов Посольского приказа 1614 г., договорных грамот Дмитрия Ивановича и Владимира Андреевича — семь, а в описи архивов того же приказа 1673 г. — только три. О чем, договаривались князья в 4-х утраченных грамотах? А ведь был еще и первый договор ...

Разумеется, правят — бояре, политику которых направляет и координирует митрополит Алексей, но важно то, что юных князей направляют двигаться в политике в одном направлении. Только вместе — плечо к плечу, и что особо важно, иного пути для них, просто НЕТ! В 1366 г. братья решают строить в Москве каменные стены. Этому предшествовал сильнейший пожар, когда все московские укрепления сгорели дотла. В 1368 г. границы Руси перешли войска великого князя литовского Ольгерда (1-я Литовщина). К этому времени относится вторая загадка княжения Владимира Андреевича. Литовцы захватывают Ржев. Пятнадцатилетний князь Владимир с войском освобождает город и быстро возвращается в Москву. Получив известие, что войска Ольгерда двинулись в поход, Москва выслала навстречу врагу три полка. Это сторожевой отряд, задачей которого было, не ввязываясь в большое сражение, замедлить продвижение врага мелкими

непрерывными стычками, нападением из засад, не выиграть сражение, а выиграть время, чтобы стянуть к Москве, как можно больше войск. Но князь Ольгерд, отличный полководец вынудил московских воевод вступить в бой всеми силами. В яростных столкновениях, с обеих сторон погибло множество воинов, в том числе и два московских воеводы. Мы знаем их имена. Обратимся к летописи, — «... еже есть сторожевый полк, а воеводство приказа Дмитрею Минину, а от князя Володимира Андреевича воевода Акинф Феодорович, нарицаемый Шуба, а снимирать Московская, Коломенская, Дмитровская»⁷. Давайте разберемся, кто кем командовал? На Руси издавна сложился нерушимый обычай. Для осуществления общего руководства войсками в походе или битве назначался большой или главный воевода. Тогда как полки отдельных княжеств и городов, всегда оставались в непосредственном подчинении у своих князей и воевод. Исходя из этого, ратями Москвы и Коломны — городов великокняжеских, мог командовать только великокняжеский же воевода Дмитрий Минин. Но в таком случае, дмитровским полком командовал Акинф Шуба. А на каком основании? Логика подсказывает, он «свой» дмитровский воевода и боярин, свой, скорее всего не по рождению, а по службе. Предвосхищая всевозможные: «а если», «а может» — приведу и слова А. В. Экземплярского, относящиеся к этому же эпизоду. «... Здесь была рать и Владимира Андреевича под воеводством Акинфа Шубы ...»⁸. Из всего вышеизложенного следует сделать однозначный вывод: рать князя Владимира — Дмитровская рать, и он в этот период владеет городом. Сам Владимир в это время вместе с Дмитрием сидит в Москве, в осаде. После ухода Ольгерда, зимой этого же года по приказу Дмитрия едет в Новгород и Псков, помогает псковичам отразить нападение рыцарей Ливонского Ордена. В 1370 г., Михаил Александрович Тверской, получает в Орде великокняжеский ярлык. Но, молодых московских князей давно не смущают высокие покровители противников. Преследуемый Дмитрием и Владимиром, тверской князь бежит в Литву просить помощи у своего зятя Ольгерда. 26 ноября 1370 г. литовские войска выступили в поход. Простояв 8 дней у Москвы, но, так и не решившись штурмовать каменные стены, Ольгерд

⁷ Задонщина.

⁸ В. О. Ключевский. Курс русской истории (Лекции 1-86).

неожиданно предложил мир. Князь Владимир, к этому времени собрал большое войско у Перемышля на Угре. И получив помощь подошедших князей Владимира Дмитриевича Пронского и Олега Ивановича Рязанского, мог из своего лагеря угрожать литовцам, как под Москвой, так и на пути их отступления от города. Опытный полководец Ольгерд, не мог игнорировать эту угрозу и настойчиво просил мира. Наконец в обмен на руку дочери Литовского князя Елены серпуховскому князю, Дмитрий дал согласие на мир. В 1371 г. состоялась помолвка, а по возвращении из Орды Дмитрия 1372 г. и свадьба. В 1372 г., третья «Литовщина». Брат Ольгерда, князь Кейстут и сын Ольгерда, Андрей Полоцкий осадили Переяславль, но города не взяли. «... А князь Михайло в то же время взял град Дмитров, и бояр множество в полон поведе, а с города окуп взял...». Надо ли говорить, что 1375 г., дмитровцы со своим князем были в числе первых, кто откликнулся на призыв великого князя — покарать Тверь! А на Тверь тогда пошла, без преувеличения вся Владимиро-Суздальская Русь. Михаил затворился в кремле, а вокруг были разграблены и уже пылали города, села и погосты Тверского княжества. Михаил Александрович Тверской вынужден был смириться и «... взять мир по воле Москвы». А Тверское княжество после этого разорения, так и не оправилось. В 1376 г., князь Владимир Андреевич ходил в поход на Ржев. Города не взял, но сжег посад и взял полон. Не знаю, насколько важно тогда было взять город, но вызов был брошен, и не только Михаилу Тверскому, которому принадлежал город, но и Литве, которая прикрывала Тверь. Ответа от литовцев не последовало. В 1377 г., скончался тесть князя Владимира — великий князь литовский Ольгерд. В Литве тут же началась княжеская междоусобица, заслонившая московские дела. В битве с татарами на Воже в 1378 г., Владимир Андреевич не участвовал, остался оберегать Москву. Кстати, остался в Москве и князь Дмитрий Михайлович Боброк — пожалуй, лучший полководец московского князя, — по меньшей мере, странное решение для великого князя, учитывая, что это его первая битва с татарами. А может не такое уж странное? Особенно если учесть возможность того, что Боброк — опытнейший воин и полководец, мог дать Дмитрию настолько исчерпывающие советы по ведению боя, что его личное участие в битве было признано лишним. Тем временем усобица в Литве не затихала, и в Москве решили, что пробил их час.

Против литовцев в 1379 г., выступила сильная рать под началом князей Владимира Андреевича Серпуховского, Андрея Ольгердовича Полоцкого и женатого на сестре великого князя, Дмитрия Михайловича Боброка-Волынского. Взяли Трубчевск, Стародуб и повоевали многие другие литовские волости. Впрочем, в Трубчевске княжил — брат Андрея Полоцкого, Дмитрий Ольгердович. Он просто открыл ворота города и ..., перешел на службу к московскому князю. А мы должны помнить, — на поле Куликовом, оба Ольгердовича, покрыли себя неувядаемой славой.

Мы подошли к событию, после которого на Руси появился новый отсчет времени, «до» и «после». Это Куликовская битва. В которой роль Владимира Андреевича, мне представляется одной из ключевых. В то время как Дмитрий, переодевшись в доспехи рядового ратника, по существу самоустранился от руководства войсками, только атака Засадного полка под командой князей Владимира Серпуховского и Дмитрия Волынского, решила исход битвы в пользу Руси. Именно князь Владимир Андреевич приказал поднять над полем битвы, павший было, великокняжеский стяг с изображением Спаса и, встав под ним, приказал собираться полкам, помогать раненым и искать Дмитрия, которого якобы видели раненого, бьющегося в окружении множества татар. Промелькнула ли у Владимира мысль, что он может стать великим князем? Не хочу гадать. Но и Дмитрий, и Владимир после битвы стали называться — Донскими. Дмитровский полк, участвовавший в сражении, тоже понес большие потери — только бояр погибло — двадцать три⁹.

В 1382 г., хан Тохтамыш подошел к Москве, великий князь вынужден бежать в Кострому. Владимир Андреевич, тем временем собирает у Волока ополчение, с которым разбил довольно крупный татарский отряд, уцелевшие татары которого принесли хану весть о том, что были разбиты сильным и свежим войском. Тохтамыш ушел к Коломне, а затем и переправился через Оку.

В 1385 г., Владимир Андреевич ходил отбивать Коломну, у захватившего ее рязанского князя Олега. Но города не взял. Или не захотел? Не захотел проливать кровь тех, кто в пору его юности, откликнулся на призыв, надо признать, на тот

⁹ Задонщина.

момент, далеко не дружественной Москвы, и встал плечом к плечу с ним против литовцев? ... Вернуть же город без кровопролития, убедил Олега Ивановича, пришедший туда Сергей Радонежский. Для Сергея, не впервой, – быть миротворцем в княжеских распрях. Впрочем, и здесь может быть своя подоплека. Отношения Дмитрия московского и троицкого игумна, не были безоблачными, а серпуховскому князю Сергей был крестным отцом. Может, пришел «выручать» крестника? В 1386 г., князь Владимир, приводил к покорности Новгород. И во всех этих походах, вместе со своим князем участвовала дмитровская рать.

Ну, и самое, на мой взгляд, загадочное и интересное. «Тое же зимы межи говения месяца генваря в 18 день, на память святых отец Афонасиа и Кирила, князю Владимиру Андреевичю родися сын князь Ярослав, в граде Дмитрове, и наречен бысть имя ему в святом крещении Афонасий»¹⁰. Что же привело князя Владимира в Дмитров зимой 1388 г.? Обратимся к летописи. Я приведу сообщение полностью. «Тое же зимы и того же месяца мясоеда перед великим заговеином, бысть розмирие князю великому Дмитрию Ивановичу с князем Володимером Андреевичем. Поимани быша бояре старейшие княжи Владимировы и розведены вси разво по градом и седеша в нятие и бяху у всякого у коегождо их приставлены приставници»¹¹. Летописец указывает нам, что все эти события происходят или одновременно, или с небольшим, в несколько дней, интервалом. И что-то подсказывает мне, что эти события взаимосвязаны. О причине, летописец не говорит. Историками, называются разные причины ссоры. От самовольного захвата серпуховским князем пограничных с дмитровским княжеством, а именно Берендеевой слободой, некоторых великокняжеских земель, месть за неудачу под Коломной и тривиальная ревность к воинской славе брата? Что ж, возможно и это тоже. На мой взгляд, причина лежит на поверхности. Дмитрий тяжело болен, встает вопрос о преемнике. До сих пор, в московском княжестве, главенствовало лествичное право. На тот момент, старший в роду, серпуховской князь. Правда, отец Владимира не был великим князем, но на московское княжество его права очевидны. А потом, пусть хан решит, кому отдать великое княжение! Возможно,

¹⁰ ПСРЛ. Т.15. Рогожский летописец. Петроград. 1922 г. Стр. 154.

¹¹ ПСРЛ. Т.15. Рогожский летописец. Петроград. 1922 г. Стр. 155.

великий князь, обнаружил имя своего преемника, — старший сын, Василий. Это вызвало недовольство бояр князя Владимира. Дмитрий приказал их арестовать. В этой ситуации, Владимир Андреевич, который мог всерьез опасаться за свою безопасность, уходит с семьей в Дмитров и готовится к обороне. Впрочем, возможно, все было и не так, тем не менее, причина «розмирья», я уверен, в этом.

Осталось только ознакомиться с документом, который завершил выход Дмитрова из владений князя Владимира. На харатье, которой подклеена третья и последняя из дошедших до нас договорных грамот между Дмитрием Ивановичем и Владимиром Андреевичем от 25 марта 1389 г. Здесь должен признаться в том, что несколько слукавил, когда назвал только один документ подтверждающий факт владения Дмитровом и Галичем, князем Владимиром. Вот запись в описи архивов Посольского приказа 1673 г.: «грамота докончальная великого князя Дмитрия Ивановича з братом ево со князем Володимером Андреевичем, писана на листу, у ней были 3 печати, испорчены, при Пимине митрополите всеа Руси, а в котором году, того не сыскано, ветха, истлела вся и склеена харатьею, а на харатье подписано: со князем Володимером докончальная тое зимы, коли князь великий отнял за себя Галич да Дмитров от брата»¹². Не совсем ясны и причины, почему эти города были отняты у Владимира. Возможно Дмитрий, предчувствуя близкую смерть и понимая, что оставляет наследника один на один с князьями, противниками политики Москвы, вынужден задуматься. Что произойдет, если Владимир сговорится с тверским, рязанским, нижегородскими князьями? Москва окажется в кольце врагов, и дни ее будут сочтены. Владения серпуховского князя охватывали собственно московские земли почти кольцом: на юго-западе — Малоярославец, Боровск. На юге — Серпухов, на востоке — Радонеж, на севере — Дмитров. В этих условиях и с учетом того, что великий князь литовский, приходится шурином серпуховскому князю и племянником тверскому, недавняя самостоятельность удела и небольшое расстояние до Москвы, делало дмитровское направление, в случае вторжения, наиболее опасным. У нас еще будет случай в этом убедиться. Но это тема следующего исследования.

¹² Опись архива Посольского приказа 1673 года. Часть 1. РГАДА.